Резюме

Прокоп Томек: Амон Томашофф – авантюрист на службе коммунистов

Жизнь и деятельность агента чехословацких разведывательных служб Амона Томашоффа является конкретным отражением внутренней ситуации в Чехословакии после Второй мировой войны. Томашофф появился в стране после войны и как профессиональный агент нашел здесь применение своим, без сомнения специфическим, способностям, и однако на службе коммунистов не был резидентом, а действовал в качестве доносчика.Без стеснения обогащался, занимался контрабандой, участвовал в провокациях. С удивительной естественностью вращался в какой угодно среде. Активно действовал и после коммунистического переворота в феврале 1948 г., принимал участие в провокации ГБ под названием „КАМНИ„. Однако после февральский период для людей такого рода не был благоприятным. Несмотря на то, что его связи и способности пользовались заслуженным признанием, был слишком непредсказуемым, импульсивным неконтролируемым и в силу того – ненадежным. Хотя Томашофф стремился к признанию, умер он неожиданно, в забвении и уединении в возрасте всего лишь 31 года. Текст предоставлен главным образом на основе анализа неполных архивных материалов из производства бывшей ГБ и ее дофевральского предшественника - Областного отдела безопасности II.

Ян Калоус: Генерал Клеканда – патриот, воин, дипломат

Генерал Войтех Владимир Клеканда (1888-1947) относился к числу известных личностей чехословацкой армии в период между двумя мировыми войнами. Был на руководящих должностях, преподавал, публиковался, был также дипломатическим представителем Чехословацкой республики. После феврался 1945 года был вынужден противостоять обвинениям в сотрудничестве с врагом. Дело в том, что генерал как член делегации выбранной К. Г. Франком участвовал в неуспешной миссии, целью которой было заключение перемирия с союзниками на западном фронте в период апреля-мая 1945 г. Несмотря на то, что судом он был позже оправдан, скандал вокруг имени генерала продолжался, особенно в коммунистической печати. В апреле 1947 года Клеканда был найден мертвым под окнами своей квартиры. После 1995 г. БДРП пыталось выяснить обстоятельства его смерти, однако из-за противоречивых свидетельств не удалось прийти к единому заключению.

Шарка Рокосова: Дело Мирослава Хоца и его группы

Политический процесс над Хоцем и его группой был одним из первых политических процессов после февраля 1948 г. В мае того же года был убит один из известных коммунистических функционеров – майор Аугустин Шрамм, видный представитель Союза чехословацких партизан. Хотя настоящего убийцу не удалось обнаружить, ГБ приписала дело 23летнему Мирославу Хоцу, который был коммунистической судебной системой приговорен к смертельной казни. Кроме него из основной группы тот же приговор был вынесен еще 7 участникам, на пожизненное заключение были осуждены 2 человека, следующие 2 на 30 лет лишения свободы, 1 человек на 25 лет, 1 человек на 20 лет и 1 человек на 18 лет (3 приговора были приведены в исполнение, остальные не были исполнены, так как осужденные находились в эмиграции). В непосредственной связи с этим процессом состоялись другие 4 процесса, вследствие которых были осуждены 52 человека. Хотя смертный приговор никому вынесен не был, были приговоры о пожизненном заключении. Самой молодой осужденной было 17 лет.

Шарка Рокосова: Действия частей ГБ против студентов 25 февраля 1948 г.

Одним из малоизвестных фактов, относящихся к событиям 25 февраля 1948 г. являются, что, кроме коммунистической демонстрации, которая происходила на Вацлавской площади, в Праге одновеременно состоялась еще одна манифестация. Шествие студентов, начавшееся из здания техники на Карловской площади, выражало поддержку политике президента, а также выступало за демократическое решение февральского кризиса. Делегация студентов желала встретиться непосредственно с президентом Республики, однако их принял лишь канцлер Яромир Смутны, который от имени президента поблагодарил студентов за доверие, в то же время сообщил, что президент Бенеш как раз подписал указ о новом составе правительства. В связи с этими событиями были арестованы 71 участник манифестации, в том числе 66 студентов. Всего 59 из них подверглись тюремному заключению от двух до четырнадцати дней. Во время шествия один из студентов был ранен членом КНБ. Однако, кто именно произвел ранение, которое имело пожизненные последствия, установить не удалось из-за пассивности следственных органов того времени.

Петр Цайтхамл: Группа сопротивления Яромира Горака и побег доктора Петра Зенкла

Группа сопротивления созданная Яромиром Гораком, Олдржихом Яндероу, Мирославом Фиалоу и другими действовала в Праге весной и летом 1948 г. Её членами прежде всего были молодые национал-социалисты. Посредничеством О. Яндеры группа была связана с американскими разведывательными службами, а посредничеством Р. Пицка с посольством США. Её главной целью было оказание помощи при организации побега за границу бывшего председателя Чехословацкой народно-социалистической партии Петра Зенкла 7 августа 1948 г. Зенкл и его жена были переправлены в багажниках автомобилей военного атташе США в Праге М. Михелы и секретаря американского посольства В. Бирге. В этот же день покинули страну и часть членов группы Горака а также двое полицейских, коммунистическим Министерством внутренних дел назначенных охранниками Зенкла и решивших эмигрировать. Оставшиеся члены, которые не принимали непосредственного участия в разведывательной деятельности, были арестованы ГБ на переломе августа-сентября 1948 г. Хотя ГБ располагала некоторой информацией об участии членов группы в организации побега П. Зенкла, в следственных и судебных материалах отдельных членов группы она не появилась, им были вынесены приговоры на основе банальных и придуманных уголовных поступков, как например, покупка карт и сбор общедоступной информации о промышленных предприятиях. Один из членов группы, М. Фиала, стал жертвой разведывательной игры, организованной ГБ. Он как ненадёжный агент был нелегально арестован и укрыт и перед органами юстиции на длительный срок.

Мартин Пулец: Дополнение к закулисью „пардубицких процессов„ Это дополнение описывает незаконные методы, использованные органами Госбезопасности в 1948-1949 гг. На примере Жемла и его группировки подробно описывает провокации, фиктивные освобождения, фиктивные переходы границы, допросы с принуждением и другие методы, применение которых было в то время обычным. Автор обращает внимание на сложность реабилитации незаконно осуждённых и старается проследить судьбу Яна Жемлы и после его эмиграции до 70 лет.

Едуард Стеглик: Генерал-майор Карел Лукас

Коммунистический режим после своего прихода к власти нацелился прежде всего на тех граждан, которые могли быть в будущем для него опасными. Само собой разумеется, что к ним относились военнослужащие наших заграничных частей, представители движения внутреннего сопротивления. Своей борьбой с оружием в руках против коричневого националистичекого тоталитаризма они доказали, что без сомнения также будут защищать свободу и демократию и против тоталитаризма красного. Одним из тех, кто положил свою жизнь при столкновении с частями коммунистической безопасности, был полковник Генштаба (генерал-майор in memoriam) Карел Лукас (1897-1949). Дата его смерти свидетельствует о том, что он относился к одним из первых жертв, павших в борьбе с коммунистическим режимом. Предложенная статья подробно изображает его жизненный путь. Описывает службу в чехословацких легионах во время Первой мировой войны, карьеру профессионального военного в межвоенный (мирный) период. Особенное внимание уделяется деятельности во Франции, Великобритании, на Ближнем Востоке и в США во время Второй мировой войны. Именно подробное описание военных заслуг Лукаса создаёт контраст с обстановкой в тюрьме коммунистического режима накануне смерти генерала, что описывается как в сохранившихся архивных материалах, так и в воспоминаниях свидетелей.

Иржи Плахи: Майор Рене Черны – забытая жертва.

Рене Черны является одним из более чем двух десятков профессиональных военных, которым вследствие искусственно созданных процессов были вынесены (и позже приведены в исполнение) смертные приговоры. Автор старается на основе документов проследить жизненный путь этого талантливого офицера, который после окончания срока основной военной службы остался в чехословацкой армии в качестве кадрового офицера. После оккупации ЧСР майор вступил в одну из организаций сопротивления „Защита нации„, а в октябре 1939 г. вступил в формирующуюся чехословацкую зарубежную армию, служил во Франции и Великобритании, участвовал в бое при Дункере (1944-1945), был несколько раз награждён. По возвращении на Родину учился в Высшем военном заведении, где позже преподавал тактику тыла. В 1948 г. был уволен и 1 мая 1948 г. был арестован при попытке перехода государственной границы. В декабре 1948 г. был осужден Государственным судом к 19

годам лишения свободы. По некоторым сведениям, в сентябре 1949 г. совместно с генералом Яноушком, Черны планировал побег, поэтому в марте 1950 г. был вновь осужден, на этот раз на пожизненный срок. Месяцем позже майор был включён в созданную группу так называемых „выдающихся„ заключенных и членов тюремной охраны. В мае того же года вместе с бывшим депутатом Станиславом Броем и начальником охраны Ченьком Петеликом осужден на смертную казнь. Все трое были казнены 23 мая 1950 г. в Праге на Панкраце.

Мартин Пулец: Дело „MASNA„

Статья описывает убийство в 1950 г. трех людей, которые были агентом ГБ спровоцированы к побегу за границу. Агент привел их на заренее договорённое место, где они погибли от рук сотрудников ГБ и пограничной службы. На примере этого дела автор показывает методы работы служб безопасности и исследует вопрос, почему преступники за убийство не были осуждены.

Прокоп Томек: Две антикоммунистические группы в 50 г. в Моравии

В тексте исследуются два события в Моравии в период антикоммунистического сопротивления 50 лет. При помощи агентов чехословацкой сети английской разведывательной службы (FSS – Field Secret Service) в 1950 г. в Брно и его окрестностях возникла неформальная сеть сотрудников, которые добывали секретную информацию, отсылаемую за границу посредством курьеров или через радиостанции, а также переправляли за границу различные лица. Из-за грубых ошибок в конспирации разведывательная сеть уже осенью была уничтожена, её члены разоблачены и жестоко наказаны. Было арестовано по меньшей мере 64 человека, сотрудник КНБ Леопольд Долежал был казнён, остальным были вынесены приговоры о длительном тюремном заключении. Акция имела скрытое продолжение – один из участников – радист Ярослав Гайда был ГБ тайно арестован и позже, как провокатор, послан в северную Моравию для разоблачения других членов FSS. В качестве радиста под контролем ГБ вёл первую провокационную радиоигру под названием „ШАХМАТНАЯ ИГРА„. В марте 1952 г. был из дела выведен (ГБ инсценировала его мнимую смерть), его сотрудники были арестованы и после суровых допросов осуждены на длительное тюремное заключение. Текст был составлен на основе неиспользованных архивных материалов ГБ и Министерства внутренних дел.

Иржи Башта : „Сражение с реакцией„ в ИТК (исправительно-трудовая колония) „Николай

В исправительно-трудовой колонии „Николай„ в начале 50 лет 20 столетия прозябали заключенные, добывавшие руду в тяжелых условиях, существовавших на ближайшей урановой шахте „Эдуард. Коммунистический „лагерь„ „Николай„ был известен своей жестокостью и прежде всего, относительно интернированных политических заключенных. Хотя травля беспомощных политзаключенных лагерными надзирателями была тогда общепринятой, то, что происходило в течение весенних и летних месяцев в Николае, иначе как драмой абсурда не назавешь. Многочисленная группа заключенных-уголовников и сотрудничавших в прошлом с нацистами, руководимая бывшим осведомителем гестапо и ГБ Бржетиславом Еничком, во главе с политруком Ярославом Квасилом, была специально управлением лагеря введена в репрессивный аппарат с целью использования их жестокости для терроризирования политических заключенных. Единственной их виной был отказ подписать добровольное обязательство в честь Праздника труда. Во время долговременных массовых нападок созданной группы только по счастливой случайности никто из зеков не был убит. Однако очень многие понесли тяжелые физические травмы, о психических последствиях лучше не говорить. Кроме символического наказания со стороны начальника лагеря Ладислава Шамбергера, последовавшего спустя 4 года, никто из мучителей не понес ответственности за содеянное. Эта беспрецедентная кампания, на языке лагеря „классовая борьба„ или „бой против лагерной реакции„„ была документально отражена как в протоколах допросов прямых участников событий в рамках расследования Министерства внутренних дел в 1956 г., так и в свидетельских показаниях живущих жертв и виновников событий после 1989 г.

Моника Весела: ИПРА - механизм власти

Статья описывает возникновение и развитие ряда „хозяйственных нарушений„ в конце 50 лет. В нескольких десятках политических процессов тогда были осуждены сотни представителей так называемой „технической интеллигенции„„ которые непосредственно или как штатные или как внештатные сотрудники работали в агенстве IPRA (Агентура объявлений, пропаганды и рекламы издательства Народная демократия, которая относилась к Чехословацкой народной партии). Эта работа

раскрывает, что предшествовало судебному разбирательству. Прежде всего речь шла о сотрудничестве Министерства внутренних дел и Министерства государственного контроля, позже сотрудничества Министерства государственного контроля и тогдашней экономической контрразведки. Кроме этой составной части КНБ делом также занималась политическая контразведка (где делом и начали впервые интересоваться в связи с Чехословацкой народной партией) и ряд других отделов тогдашнего Министерства внутренних дел. После вынесения приговоров по трагическому делу „технарей„ большинство из них оказались в многолетнем заключении, где они бесплатно выполняли конструкторские и проектные работы во благо социалистического государства.

Мартин Пулец: Дело „УБИЙСТВО„

В статье исследуется дело расстрела двух румынских реэмигрантов в 1952 г., которые были офицерами разведки Пограничной службы (ПС) спровоцированы к побегу за границу. Эти офицеры подставили своим жертвам агента, который выдавал себя за курьера группы зарубежного движения сопротивления и обоим обещал безопасный переход границы, а также вступление в американскую армию. Вместо этого привели их на место, где уже ждали сотрудники ПС и обоих невооружённых застрелили. Статья обращает внимание на другие уголовные дела преступников.

Прокоп Томек: Жизнь и время министра внутренних дел Рудольфа Барака

Целью предложенной статьи является открытие новых фактов, попытка обратить внимание на упущенную действительность и трезво оценить и сформулировать основные выводы по поводу дела Барака в связи с политической обстановкой в ЧСР на переломе 50-60 лет. Рудольф Барак (1915-1995) был министром внутренних дел в 1954-1960 гг. Его жизнь значительно отличается от судеб других министров предноябрьской ЧСР. Взлет власти Барака был необычно стремительным, еще более стремительным было его падение. Единственным из министров внутренних дел коммунистического режима он был осуждён и казнён. При расследовании его дела и в судебном процессе присутствовало определенное политическое давление, вследствие чего были допущены грубые ошибки. Однако это не говорит о том, что дело Барака не соответствовало обвинению. В особенности пострадал за поступки, прежде всего за многие незаконные действия сотрудников Министерства внутренних дел, о

которых он знал и поддерживал с позиции своего служебного положения. Хотя после освобождения из тюрьмы в 1968 г. Барак боролся за реабилитацию и стремился вернуться на вершину власти, остаток жизни был вынужден остаться в стороне от большой политики. Статья основывается на первоисточниках периода ареста и осуждения Барака.

Петер Динуш: Евангелическая церковь чешских братьев и ГБ в 1957-1967 годах

На оживление деятельности церкви в ЧСР, подчиненной церковной политике КПЧ, имели влияние международные политические события в 1956 году. Повышение религиозной активности особенно проявилось в Евангелической церкви Чешских братьев, где с 50-тых лет сформировалось объединение священников и мирян под названием „Новая ориентация„, которое критически относилось к церковной политике правящего режима и официального руководства церкви, оно же в 1966 г. инициировало общественную критику деятельности ГБ. ГБ старалась контролировать и изнутри разлагать какую-угодно религиозную оппозицию. Для этого использовалась сеть тайных сотрудников из числа священников, сотрудников церкви и мирян. Поддерживалась также деятельность Крестьянской мирной конференции (объединение некатолических церквей, возникшее в 1958 г. в Праге, распространявших просоветскую „мирную„ политику). Особенное внимание ГБ также обращала на создание диалога между христианами и марксистами (на почве ЕЦЧБ до 1967 года регулярно устраивались т. наз. „иржхарские семинары„). ГБ реагировала на оппозиционные настроения в церквях усилением агентурной деятельности, прежде всего в среде объединения „Новая ориентация„.